

— Уф-ф... с кого бы мне начать?

Я остановился в раздумьях. Мими, Эльма и сестрички. Пожалуй, с них и начну. Девушкам наш безумный образ жизни уже давно не в новинку, Мэй заморочки вообще не свойственны по природе, остаются близняшки. А к Мими и Эльме схожу вечером.

Решив так, я отправился разыскивать сестричек.

— Что-то случилось, шеф? — сразу спросила Тина.

Я нашёл их в кают-компании. Гномки ничего не делали, просто сидели рядом на диване, созерцая зелёные заросли за стеклом в углу.

— Гм... да нет. Я просто решил навестить всех членов экипажа. Не мешаю?

Мне показалось, что сестричкам вполне уютно вдвоём и я окажусь лишней помехой.

— Просто расслабляемся, братец, — сказала Вик. — Не обращай на нас внимания.

— Да всё норм, — возразила Тина жизнерадостно. — Садись с нами, шеф!

И с этими словам она отодвинулась от сестры, оставив место точно для человека моих габаритов.

— Между вами... А это ничего?

Словно разорвать две лилии, растущие из одного корня... Меня ведь не поразит закон кармы за такую грубость? Впрочем, они ведь сёстры, а не...

— Да садись уже, шеф, хватит мяться! — заорала Тина.

Пришлось садиться под боком у Тины. Стало быть, Вик оказалась у моего другого бока.

— Ты иногда такой странный, братец

— Эх... — тонкая ручка Тины мгновенно обхватила мою. — Давай, Вик, не жмись.

Меня уже держали с двух сторон. Чёрт возьми, я кажется влип.

— Ну, приятно же, когда тебя так трогают, шеф? — всё не унималась Тина. — Я в приличном смысле, понимаешь?

— Если начнёте трогать в неприличном, я уйду! — сказал я грозно.

— Зачем? — Тина надула губки. — Я ведь та-акая ми-илая девочка и Вик тоже...

— Милые вы, очень милые, просто...

Просто «милые девочки» можно в разном смысле понимать. Они обе, конечно, милые, но вот «девочки» в таком контексте отдаёт нехорошим и преступным поведением. Это как шаг в пропасть, обратно шагнуть уже не выйдет. Я боюсь этого

— Давайте не будем об этом... Гм... — я замялся.

— Гм? — подхватила Тина.

— Но тогда о чём же мы будем, ну...

— Ты ужасный бука, шеф! — безапелляционно припечатала Тина. — Не возьму в толк, за что твои женщины в тебя так втрескались?

— Ротик прикрой, — отозвался я ласково. — Почему бы вам самим не придумать, о чём пообщаться.

— Можно, — кивнула Тина. — Хочешь узнать стыдную историю про Вик?

— Сестрёнка?! — завопила на всю кают-компанию Вик.

— Это было месяца четыре тому назад, — затараторила Тина, не обращая на её вопли внимания. — мы перекрашивали один корабль, а Вик не заметила, как присела пятой точкой точно на свежую краску. И знаешь, она так и не заметила и к вечеру вся мастерская была в красных отпечатках в форме её кормы

— Сеструха, ты!!! — вдесятеро громче заорала Вик красная как те самые отпечатки... Я, не удержавшись, захохотал в голос.

— Вот такая у меня сестричка... — закончила Тина. — Милая?

— Ну да, милая, — сквозь смех согласился я.

— Если ты так играешь, то я про тебя сейчас знаешь, чего расскажу?!!

— А выкладывай! А я расскажу шефу про тебя вдвое больше!!!

Я подумал, что никакие «стыдные истории» близко не сравнятся с той, в которой они вдвоём притащились в наш номер в полупрозрачных платяцах. Вот это действительно было стыдно, думал я, слушая их захватывающие истории.

— Гу-ну-ну-ну...

— Му-му-бу-бу...

Все их байки, в основном, сводились к тому, как сестра где-то как-то облажалась или накосячила.

— Знаете, неплохая байка про то, как сонная Тина притащилась на работу в пижаме...

— Так в пижаме ведь, а не без неё. И вовсе я не была сонная! Что здесь такого?

— Да знаешь, кое-что...

Вообще, да, есть предел сонливости. Некоторые вещи и во сне лучше не делать.

— Ха-ха... — я снова засмеялся. — Ваша старшая та ещё штучка, хуже меня...

— Неправда! — возмутилась Тина. — Вик такие номера откалывала...

— Но до тебя мне далеко, сестрёнка.

— Это мне до тебя, Вики...

— Нет, мне.

— Гу-ну-ну-ну

Девочки, вам не знакомо выражение «обе хороши»? Эти ваше соперничество лишено смысла. Что ж, очевидно, что настоящий взрослый здесь я, буду за вами присматривать. Вы обе одинаково раздолбайки.

И, кстати, Вик сейчас прижимается к моему плечу, пожалуй покрепче Тины. Наверное, слишком разволновалась от этих историй и не сдерживает себя. Мысленно я подвесил над макушкой Вик метку «легкомысленная». При этом, в серьёзных вопросах она предусмотрительней своей сестры.

— Эй, шеф, а ты не думаешь, что несколько несправедливо, что здесь только мы делимся стыдными историями?

— Да... Конечно... — протянула Вик. — Братец, расскажи нам тоже про себя что-нибудь ужасно стыдное!

— Что-нибудь рассказать.

Я задумался. Что рассказывать-то? Они ведь не знают о моих странностях, а так рассказывать особо и нечего. Придётся опять плести про амнезию...

— Я мало что помню. Мои ясные воспоминания начинаются со встречи с Мими и Эльмой. Я знаю, что была авария в гиперре, из-за которой я позабыл своё прошлое.

— Да ты знатно шуткуешь, шеф! — Тина заулыбалась, но сразу свела брови. — Или это не шутка?

— Никаких шуток, девочки. Я пришёл в сознание в кабине «Кришны», меня разбудил холод. Я ничего не помнил, но мои руки сами вспомнили навыки пилотирования, меня это очень выручило, когда внезапно атаковали пираты. Я расправился с ними и долетел до колонии в системе Термайн. Меня встретили с большим подозрением, ведь обо мне и моём корабле не было никаких записей, нигде. Судовой журнал оказался пуст

— А твоя семья? Братья, сестры...

— Не помню ничего. Но не могу сказать, что страдаю от этого.

Близняшки разом уставились мне в лицо большими влажными глазами. Похоже, мои последние слова их больше всего поразили. Что здесь такого?

<http://tl.rulate.ru/book/29583/3491903>